

Не только по хозяйству все дела
В руках Гризельды спорились отлично,
И в управленье краем, коль была
В том надобность, она входила лично.
Все споры подданных своих обычно
Она умела быстро разрешать,
В сердца враждебные елей вливать.

В отъезде ли был государь иль дома, -
Все тяжбы меж баронами она,
Непогрешимой чуткостью ведома,
Кончала миром, – так была умна,
Так в обращении с людьми ровна,
Что ангелом они ее считали,
Ниспосланным их утолить печали.

Когда еще не минул первый год,
Дочь родила Гризельда молодая.
Хотя мечтал о мальчике народ,
А также и маркграф, владыка края, -
Довольны были все, предполагая,
Что им наследника не долго ждать,
Раз не бесплодной оказалась мать.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Немного погодя, – еще кормила
Гризельда грудью девочку, – сполна
Маркграфа мысль одна заполонила:
Проверить, подлинно ль ему верна
И всей душою предана жена.
Задумал он – сказать могу я смело -
Не в добрый час худое это дело.

Испытывал Гризельдину любовь
Уже не раз он, и супругой верной
Она оказывалась вновь и вновь.
Зачем же снова муке беспримерной
Ее подвергнуть вздумал он? Наверно,
За мудрость это многие сочтут,
Я ж недомыслие лишь вижу тут.

Вот как маркграф свой замысел безбожный
Осуществил. В ночи войдя к жене
И взор на ней остановив тревожный,
«Гризельда, – молвил он, – скажите мне:
Вы помните, я думаю, о дне,
Когда вы сняли ваш наряд убогий
И я вас ввел женой в свои чертоги?»

Надеюсь я, Гризельда, что сейчас,
Когда столь дивной стала ваша доля,
Вы не забыли, что извлек я вас
Из нищеты, которую дотолле
С отцом вы разделяли поневоле.